

ПТИЧКА

МАЛЕНЬКИЙ СТРАЖ

КСЕНИЯ КУРАШ

18+

Ксения Кураш

Птичка. Маленький страж

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68934747

SelfPub; 2023

Аннотация

Отвергнутые родом, а затем и вовсе изгнанные из страны родители. Тетка-инвалид, которую мне приходится содержать. Необходимость скрывать от всего мира мою сущность и непроглядная нужда – вот все, что составляет мою жизнь. Как мои крылья желали летать, так и я желала вырваться из всего этого. Поэтому я приняла решение поступить в Стражу и уехать из города. Вот только прежняя жизнь, оказывается, была цветочком. А ягодка для меня вызрела на холодных снежных скалах. Хватит ли у меня сил ее съесть?

Содержание

Часть первая	4
1.1	4
1.2	9
1.3	22
1.4	32
1.5	44
1.6	53
1.7	60
1.8	72
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Ксения Кураш

Птичка. Маленький страж

Часть первая

1.1

В кармане глухо позвякивали монетки. Жалкие двадцать медянок и одна серебрушка! Месячного заработка не хватит даже заплатить за лекарства для тётки, не говоря уже о еде и дровах. С каждым годом жить становилось все сложнее. Сестра отца, с которой я жила, постоянно нуждалась в лекарствах, а стоили они все дороже и дороже. Найти работу было непросто. В мире, где ценились мужские руки, молодой девушке без особых умений монеты платили неохотно. Вот и теперь, получив свои гроши за месяц сбора клубней нехеса, я шла домой и думала, как нам пережить надвигающиеся дожди. В мокрый сезон заработать становилось практически невозможно.

Прошагав половину захудалого района, в котором я выросла, увидела, наконец, свой дом. Непроизвольно накатило какое-то облегчение. Хотя бы жилище у нас с тёткой имелось свое. Не приходилось ютиться по съёмным лачугам, как

некоторым беднякам.

Плотно притворив за собой расхлябанную калитку и накинув на столбик металлическое кольцо, пошла к дому. Между плитками старой дорожки пробивалась трава, разрушающая кладку. Эти каменные пластины выкладывал ещё мой отец. А через 5 лет после моего рождения их с матерью изгнали, не позволив забрать меня с собой.

– Мариш? Это ты?– входная дверь дома приоткрылась, бросив на крыльцо полоску жёлтого света.

– Я, тётя. Это я.

– Слава Амадею, дождалась. Ты сегодня задержалась дольше обычного,– голос родственницы и вправду был обеспокоенным.

Я поднялась на крылечко. Из дверного проёма привычно пахло запахом каши и травяного чая.

– Так уж вышло,– со вздохом облегчения я сгрузила свой рюкзак на пол. Нехес весил прилично.– Забери клубни, тётя. Завтра вычищу и засушим.

– Вам заработок корнями выдали, что ли?– тонкие сморщенные пальцы принялись распутывать завязки на горловине переноски.

– Немного,– буркнула я, отворачиваясь от женщины. Не признаваться же ей, что я их просто-напросто украла. Вины своей я не чувствовала, нас тоже фактически обокрали при расчёте. Поэтому, можно сказать, взяла честно заработанное.

Каша была не самая вкусная. С готовкой у тётки было не сказать чтоб благополучно. Аристократок не учили готовить в принципе. А она выросла в эпоху расцвета нашего рода, в богатом доме, в окружении няnek и слуг. В отличие от меня. Мой давно исчезнувший родитель ушёл из дворца, встретив мать. И я родилась в этом самом домишке. Пять лет гордая родня терпела этот позор, а потом, под благовидным предлогом извергнула родственничка из семьи и приказала удалиться. За дитя, то бишь за меня, вступилась старшая сестра отца. И её тоже выгнали. Так мы с ней и жили. Пока была жива бабушка, мать тётки и отца, она поддерживала нас деньгами, а потом мне пришлось идти работать.

Я с детства отличалась буйным нравом. Лекции дражайшей родственницы пролетали мимо моих ушей как холодный ветерок перед зимой. Какие могут быть манеры и воспитание благородной девицы в стае таких же оборвышей? Я росла. Училась хитрить, воровать и защищать себя. А тётка плакала над моими разбитыми коленями и багровыми синяками, проклиная судьбу и род. Надо отдать ей должное, родителей и меня она никогда ни в чем не обвиняла. Хотя могла, наверное.

Не слушая её бурчание, я доела свой ужин и запила все тёплым крепким отваром.

– Тётя Руза, я завтра пойду в Школу. Узнаю, может, Наставник сможет помочь с работой на время дождей.

Тетка отвлеклась от нехеса и выпрямилась.

– Мариша, снова в эту дурацкую Школу?

– Эта дурацкая Школа научила меня выживать. Или ты хотела бы, чтоб меня записали с детства в уличные шлюхи?

Тётка моментально стала пунцовой. Замужем она не была, какой родовитый жених возьмёт изгнанную? А городских жителей в качестве супруга она не рассматривала вовсе. Поэтому тема хоть какой-то близости между мужчиной и женщиной вызывала у неё яркий румянец.

– Что ты говоришь, Мариш?

– То и говорю. Наставник научил меня драться. Научил не сдаваться. Если б не он, мы бы с тобой уже умерли с голоду. И только благодаря ему, я имею хоть какой-то вес на этих улицах.

Руза ничего не ответила, только опустила голову. Она все это тоже понимала и ворчала скорее просто по привычке.

– Ты сегодня лекарство принимала?

– Да.

– Насколько ещё хватит?

– На неделю точно.

– Хорошо. За неделю я уж точно что-нибудь придумаю.

– Иди спать, Мариш. Я нехес сама почищу. Ты устаёшь сильнее, чем я.

Я внимательно посмотрела на неё и, кивнув, отправилась к себе. Заглянула по пути в умывальню. Да, она у нас имелась. Заслуга отца, аристократы не приучены хлюпать в тазах посреди кухни. Домик он строил для себя, чтобы было

удобно жить. Вымывшись, просто упала на кровать и закрыла глаза.

Завтра нужно будет очень постараться.

1.2

Я поднялась рано. Спать до обеда могут те, кому не нужно беспокоиться о еде на сегодняшний день. А мне приходилось. Тетка еще спала. Это к лучшему, не придется выслушивать очередную порцию причитаний. Я забросила в рот остатки холодной вчерашней каши, выпила кружку воды и вышла на улицу.

Уже прилично подмораживало по утрам. Наступление дождей не за горами. Вот-вот хлынет с небес вода, сначала размягчая, а потом сковывая землю на долгих три месяца. Я поежилась. Встающее солнце тепла пока не давало, а куртка моя была тонкой и достаточно потрепанной. Шагая по улице, разглядывала окна домов. Вот здесь уже проснулись и затопили печь. Из трубы тянулся тонкий дымок, а за занавеской суетился темный силуэт. Большинство же спали. Но я упрямо шла в Школу. Наставник Драргак всегда встречал солнце на заднем дворе. Это было время его медитации и тренировки.

Вот и она. Тронула ручку – дверь открылась. Сколько себя помню, она никогда не была запертой. Наставник говорил, что вору здесь брать нечего, а получить помощь вдруг да и получится. И верно, комнаты и главный зал здания были пусты. Только солома на полу. Что здесь можно украсть?

Пройдя насквозь, я вышла на заднее крыльцо. В центре

двора, на утоптанной земле сидел мужчина. Только нательная рубаха и штаны, даже обуви нет. Всегда удивлялась, как он не мерзнет.

– Здравствуй, дитя мое. Зачем ты пришла?

Снова он почуял меня, не открывая глаз. Я спустилась по ступенькам и села перед ним, так же скрестив ноги.

– Здравствуй, Наставник. Мне нужен твой совет.

– Говори, – ни один мускул не дрогнул на его лице. Глаза были закрыты и даже ресницы не трепетали.

– Наставник Драргак. У меня сложные времена. Если я не найду работу, мы не переживем эту зиму. Тетка точно. Я хочу устроиться в Стражу. Как думаешь, возьмут меня?

– Почему именно в Стражу?

– Больше некуда. В городе работу я не найду сейчас. А туда берут ловких и метких. Без оглядки, что там у человека между ног.

Кристалльно синие глаза распахнулись:

– Почему ты не хочешь обратиться к своей родне?

– Тетка – вся моя родня, – отрезала я.

– Ты поступаешь неразумно, Марианна, – с легкостью поднявшись, как будто не сидел больше часа на холодной земле, Наставник внимательно смотрел на меня. – Ты берешь на себя ответственность за себя и свою тетку. Но при этом отказываешься использовать все доступные варианты.

– Пойти к ним это недоступный вариант!

– А подвергать свою жизнь опасности и оставлять тетку

зимой одну – доступный вариант?– голос его был тих и размерен. Мне иногда казалось, что этот спокойный человек вообще не умел сердиться. Ответить ему мне было нечего, поэтому я молчала.– Ты уже взрослая девушка, Марианна. Тебе решать. Но раз уж ты пришла за советом, то вот тебе он. Прежде чем нападать, просчитай ВСЕ доступные варианты. ВСЕ! У тебя с ними одна кровь.

Я склонила голову, благодаря его за совет.

– Иди, дитя. И помни, иногда слабая рыжая птичка может обмануть сильного и могучего орла.

Закрывала я за собой дверь Школы ошарашенная. Никто не знал, откуда и когда появился в городе Наставник. Однажды он пришел на эту улицу с документами на этот дом. И открыл Школу. Здесь занимались все, кто пожелает. С бедных он не брал ни копейки. Он учил защищать себя в бою, учил сохранять спокойствие. Много чему учил. И он знал абсолютно все про каждого из своих учеников. Вот и про меня знал. Род моего отца – сильный и могущественный клан оборотней-орлов. Всегда, во все времена он был приближен к Государям Ислотона. Были и другие, конечно. Но орлы ценились особо за мужество и преданность. Мой отец был орлом, но военная служба его не привлекала. Поэтому род так легко отказался от него. Он был для них не ценен. Я же орлом не была. Нет, крылья у меня имелись, только видели их всего два человека на этой земле: я и тетка. И они были не орлиными. Они были ярко-оранжевого цвета. И пользовать-

ся я ими не умела. Так, в комнате после помывки помашу, пыль разгоню по комнате и все. На этих улицах было опасно отличаться от остальных. Поэтому мы с теткой скрывали то, что я оборотень. Но откуда это мог знать Драргак? Он же практически прямым текстом сказал мне о моей природе. А главное, следовать ли его совету?

Почти дойдя до дома, я все же развернулась. Я уважала его, своего Наставника. Он был мудр. Если он говорит, вдруг что да и получится? Мерзнуть в горах так себе занятие.

Стоя у ворот особняка своего рода, я никак не решалась нажать на звонок. Закоченев окончательно, подняла руку. Тонкий замерзший палец с розовым обломанным ногтем надавил пуговку оповещения. Минули несколько минут и калитка открылась:

– Вам что-то угодно, юная леди?– вышколенный слуга, одетый в добротную дубленку, поеживался от ветерка.

– Я желаю видеть леди Розу Аунгер.

– Леди завтракает. Как вас представить?

– Я ее племянница, Марианна Аунгер. Дочь Иви Аунгера.

Лицо лакея вытянулось от удивления:

– Прошу вас подождать минуту, леди. Я доложу,– калитка вновь захлопнулась, оставив меня на морозной улице. Ничего удивительного, орлы при всей своей силе были подозрительны и осторожны.

Довольно быстро парень вернулся и распахнул передо мной дверь:

– Леди Роза приглашает вас к завтраку. Прошу!

И мы пошли. Одна я бы, наверное, заблудилась в этом огромном доме. Столько комнат и коридоров! Красивые резные лестницы, зеркала и портреты каких-то людей. В человеческом обличье и в ипостаси птицы. Наверняка это какие-то мои родственники. Только я абсолютно ничего о них не знала. Ни родители, ни тетка не распространялись на эту тему никогда.

Наконец, остановившись у высоких белых дверей, слуга распахнул их и объявил:

– Леди Марианна Аунгер. Дочь Иви Аунгера.

Поборов желание сорваться и убежать обратно на улицу, я сделала шаг внутрь. Створки бесшумно закрылись за моей спиной. В центре довольно большой комнаты стоял накрытый к трапезе овальный стол. А за ним сидела только одна женщина. Младшая сестра моего брата, Роза Элеонора Аунгер. После изгнания своих старших брата и сестры и после смерти деда, во главе рода встала она. Я мало хорошего слышала о ней. Хитрая, мстительная, сильная оборотница. Говорили, долгое время была любовницей нашего Государя. Что ж, вполне может быть. Она была хищно красива: узкое, точеное лицо. Немного заостренный нос совсем не портил ее, а добавлял какого-то шарма. Тугостянутые белые волосы вкупе с черным платьем давали резкий контраст.

– Марианна? – голос младшей тетки был резким и немного скрипучим.

– Да. Марианна Вандерия Аунгер,– подняла я голову.

– И зачем же ты пришла, Марианна?– она не пригласила меня сесть. Наверное, это дурной знак. И так отвратительное настроение испортилось еще больше. Наверное, зря я это все затеяла.

– Я...– голос предательски дрогнул,– я хотела попросить о помощи.

– И что же ты хочешь?– насмешливо отозвалась она, сложив руки под подбородком.– Денег?

– Их я заработаю сама. Мне просто нужна работа. Найти ее в городе в такой сезон сложно.

– Работа, говоришь?– она поднялась из-за стола, бросила на него салфетку и подошла ко мне.– А привет от старшей сестрицы ты мне не принесла? Она тебя подослала? Я же знаю, что вы так и живете вместе в этой халупе Иви.

Ее тон был полон презрения к своей сестре и брату.

– Нет. Тетя Руза даже не знает, что я пошла к вам,– внезапно стало очень обидно за отца и тетку. Никто не давал права этой женщине оскорблять их.

– Ну а что ты умеешь?– она взяла мою руку и подняла ее, разглядывая пальцы.– Ты неухожена, выглядишь как оборванка из трущоб. Хотя о чем это я? Ты же в них и живешь!– она рассмеялась, довольная своей шуткой.

– Я много чего умею и не боюсь никакой работы,– резко вырвалось у меня.

– Да что ты? Танцевать умеешь? Вести светскую беседу?

Может быть, музицировать?

– Если бы это приносило заработок – умела бы.

– Это приносит отличный заработок, если знать, где его взять, – промурлыкала она в ответ, обходя меня сзади. Едва уловимым движением коснулась моей спины своим плечом.

– Таким образом зарабатывают девки в домах терпимости, а я не такая, – отрезала я.

– Какая похвальная гордость! – притворно восхитилась орлица. – Только кому она нужна, девочка? Ты орлица? – закончила она резко.

– Нет. Крыльев у меня нет, – я постаралась ответить твердо, без тени сомнения. И у меня получилось.

– Пф. Тем более! Мордашка у тебя смазливая, фигурка вроде бы тоже ничего. Я могу пристроить тебя к какому-нибудь господину в услужение. По доброте родственной, – на лице женщины было написано понимание и участие. Вот только правды в них не было ни капли. – Но нужно привести себя в порядок. Кому нужна оборванка с обломанными ногтями?

– То есть работать постельной грелкой? – зло спросила я.

– Больше, боюсь, ничем помочь не могу, – скорбно пожала она плечами.

– Спасибо. Думаю, я откажусь. Не буду вас больше задерживать, – я развернулась и толкнула двери руками, распахивая их.

За спиной у меня раздался веселый смех и долетел вы-

крик:

– Передавай привет Рузалинде!

Найдя глазами слугу, я попросила проводить меня на выход. Кидая заинтересованные взгляды, он показал мне дорогу.

Весь путь до дома я корила себя на все лады. Не стоило ходить туда! Выставила себя попрошайкой, да еще и шлюхой предложили стать. Просто прекрасно! Сгоряча, я сразу же отправилась в городское управление Стражи. Попытаю счастья еще там. Вдруг возьмут? Чего тянуть?

Пройдя почти полгорода, я почти не замерзла. Солнце уже поднялось повыше, да и злость так и бурлила во мне. Поэтому к дежурному стражнику я подошла полная решимости.

– День добрый, офицер. Где можно узнать о приеме на службу?

Лохматая голова медленно поднялась, и мужчина изрек:

– Кому? Тебе?

– Да, – торопливо подтвердила я. – Вы же девушек на службу берете?

– Берем, но сейчас штабных вакансий нет.

– Мне и не нужна штабная. Я согласна на любую, – снова подкатило раздражение.

– Пятый кабинет, – ткнул он в сторону коридора. – Попробуй узнать там.

– Спасибо, – быстро поблагодарила я его и пошла к нужной двери.

Здесь толклись несколько крепких парней, начавших тут же разглядывать меня и даже отпускать сальные шуточки. Я не стала обращать на них внимания. Жизнь на улицах приучила к этому, просто им скучно. Постучав в грубоватое деревянное полотно и получив приглашение войти, толкнула дверь.

Внутри за столами, заваленными папками, сидели два офицера.

– Чего тебе?– грубовато спросил один из них.

– Я бы хотела устроиться на службу.

– Мест нет,– буркнул он.– Вчера только всех поварих набрали.

– Я не хочу быть поварихой, я хочу на службу,– пояснила я нелюбезному господину.

Тут уж они оба соизволили поднять головы и посмотреть на меня.

– Ты? На службу?– презрительно спросил тот же самый стражник.

– Я,– подтвердила я.– На службу.

– Девочка моя,– отложил он в сторону перо.– Нам на службе нужны крепкие мужики, которые смогут драться с контрабандистами и ворами в горах Скалистой Гряды. Что будешь там делать ты? Утешать их после дежурства?– заржал он, показав свои гнилые зубы. А вот второй поморщился. Видимо, такое и ему было неприятно.

– Почему вы решили, что я не умею драться?– холодно

спросила я.— Я училась.

— Ну, какой из тебя боец?— он встал и подошел ко мне.— Допустим, я преступник, которого надо задержать. Ты же в два раза меньше меня!

Он действительно был высоким и большим. Но мышц в нем не было. Может, раньше они были, но сейчас заплыли жиром от спокойной сидячей работы.

— Настоящему преступнику тебя стоит только толкнуть, ты уже завизжишь и согласишься к маме!— его кулак потянулся к моему плечу, намереваясь слегка ударить. Я машинально поднырнула под руку, ухватила его запястье и резко вывернула назад, пнув одновременно снизу по ногам, чтобы немного подбросить тело. Огромная туша офицера подскочила и врезалась в стол. Ворохом полетели с него бумаги и писчие принадлежности. Толстяк надсадно взвыл от боли. Руку я заломила ему качественно. Плюс удар торцом стола в грудь тоже был весьма болезненным.

А вот его напарник развеселился и даже пару раз хлопнул мне в ладоши. Я отпустила запястье мужчины и отступила. Он явно чувствовал себя опозоренным, поэтому, с трудом разогнувшись, заорал на меня:

— Да как ты смеешь, поганка?— наступал он на меня.— Ты не знаешь, что нападение на офицера карается смертью?

— Остынь, Грициан,— хлопнул его по плечу вставший со своего места второй офицер.— Ты сам развел девчонку на поединок, а теперь бесишься.

Не знаю почему, но пострадавший его послушался. Может, был младше по должности.

– Пойдем, девушка. Как тебя хоть зовут-то?– поманил он меня в коридор. В открытую дверь уже заглядывали те, кто стоял в коридоре. Звуки борьбы явно были слышны. Да и орал толстяк как на пожаре.

– Пойдем. Нужно поговорить.

И мы пошли куда-то на второй этаж здания. Постучав в одну из дверей, мой сопровождающий вошел и поманил меня за собой. Здесь тоже сидел офицер, но явно выше рангом. Прочсть табличку у входа я не успела, поэтому терялась в догадках.

– Привет, Врах. Ты говорил, у тебя Цертон не укомплектован?

– Привет. Да, а что?– удивился сидевший, непонимающе глядя то на моего провожатого, то на меня.

– Я нашел тебе туда боевика.

– И где он?– непонимающе спросил хозяин кабинета.

– Вот,– меня слегка подтолкнули в спину, заставив шагнуть вперед.

– Ты шутишь?– возмутился сидевший.– Если да, то не у меня нет времени на шутки.

– Клянусь Богами, не шучу!– с жаром офицер с первого этажа.– Ты бы видел, как эта тростинка только что Грициана мордой об стол уложила. До сих пор смешно,– захихикал он.

Тут уже мужчина, заведовавший Цертоном, посмотрел на

меня внимательнее:

– Она? Серьезно?

– Угу, – согласно помотал головой первый офицер.

– Ладно, спасибо. Ты не против, если я с ней поговорю?

– За тем и привел, – пожали ему плечами в ответ. – Удачи! –

шепнул он мне и скрылся за дверью.

От поддержки этого совершенно незнакомого человека стало теплее на душе.

– Присаживайся, – пригласил меня жестом хозяин кабинета. – Как тебя зовут?

– Марианна Вандер, – переименовала я свое второе имя в фамилию. Не стоило говорить всем настоящую.

– Марианна, значит. А я Враах Гроклай, начальник трех самых высоких застав в Скалистой Гряде: Цертона, Вегайна и Ройса.

Ого! Я попала к самому начальнику боевых застав. Мальчишки с детства бредили ими. Туда брали самых умелых и храбрых.

– То, что ты приложила моего коллегу об стол, это хорошо. Ему не помешает. Но, ты же понимаешь, что для службы у меня этого мало?

Я кивнула.

– Что ты знаешь о Цертоне? – он оперся бедром о свой стол, и сложил руки на груди. Взгляд у него был очень внимательный. Казалось, он сейчас мои внутренности разглядывает.

– Это одна из самых дальних застав государства. Сообщение с ней редкое,– я вытаскивала из памяти, все, что когда-либо слышала.– Смена стражников происходит один раз в полгода, но никто не знает точной даты. Там очень холодно, потому что на отрогах скал лежат вечные ледники. Задача стражников отслеживать и пресекать возможные переходы контрабандистов из соседнего Стрелея. Чтобы попасть туда рядовым бойцом, надо эту возможность заслужить.

– Вот!– он поднял палец вверх.– Ты верно сказала – заслужить. Каждый из тех, кто уходит на Цертон, проходит испытания. Ты уверена, что сможешь их пройти?

– Не уверена,– твердо сказала я.– Но попробовать-то я могу?

– А ты настырная,– мужчина помассировал подбородок и решил.– Ладно. Приходи завтра к семи часам утра. Как раз будет тренировка новобранцев. Заодно и посмотрим, чего ты стоишь. Дежурному скажешь, Гроклай велел прийти на плац.

– Спасибо!– подскочила я со стула.

– Иди, юная воительница,– улыбнулся он мне в ответ.

Вышла я с улыбкой до ушей. Попасть на отбор, это уже удача. Могли ведь сразу прогнать. Выйдя из мрачного здания, я снова скукожилась. Ветер опять усилился, а желудок, давно переваривший остатки каши, недовольно заворчал. Пора бы найти какой-нибудь еды.

1.3

Оглядев спешащих на рынок домохозяек, я тоже направила свои стопы в том направлении. Глядишь, повезет подзаработать. Торговцы порой нанимали работников на день за еду и мелкую монету. В ожидании завтрашнего дня, почему бы и не попробовать?

Торговая площадь гудела многоголосьем. Первая половина дня. Время, когда совершается большая часть продаж и покупок. Я брела между рядами, разглядывая таблички. Те, кому нужны помощники, обычно цепляли их над прилавком или вывешивали на окна лавок с указанием работы и оплаты. Хвататься сразу за первое попавшееся я не хотела. Вдруг найду что-то получше? Но ничего достойного не находилось. Пройдя по всем рядам, я решила зайти в один из трактиров. За помощь на кухне хозяин обещал обед и пять медянок. Учитывая, сколько мне заплатили за прошлый месяц, за один день плата была нормальная.

– День добрый! – поздоровалась я с женщиной за барной стойкой. – Работницы нужны?

– Работницы? – он внимательно глянул на меня из-под лохматых бровей. Вид они придавали ему достаточно забавный, потому что голова его была абсолютно лысой. – Казаны отмывать сможешь? Они тяжелые, предупреждаю сразу.

– Смогу, – не стала отказываться я.

– Плачу 5 медянок и накормлю на кухне. Расчет вечером, после уборки. Не будешь стараться, останешься ни с чем.

Рыночные забегаловки закрывались вместе с рынком, как только темнело. Поэтому рабочий день не затянется. Это в городе кабаки могли работать до утра, если были посетители.

– Согласна, – кивнула я.

– Тогда иди на кухню, – он кивнул мне за спину. И неожиданно громко заорал, – Фаина! Работницу прими!

Я обернулась куда мне было велено. Из-за двери в углу зала выглянула круглолицая румяная женщина в платке и поманила меня пальцем. Шагнув в святая святых любимых трактиров – кухню, я на секунду растерялась. В зале посетителей еще не было, а тут уже всю кипела работа. Клубы пара вырывались из-под крышек разнокалиберных чанов. На больших сковородах шипело, булькало, шкворчало будущее угощение для страждущих клиентов. Между всем этим быстро и ловко сновали поварихи. Все как один полные. Видимо, кормил хозяин щедро. Головы у них были повязаны косынками, чтобы волосы не попадали в кушанья. Заляпаные и уже не отстирывающиеся передники были повязаны прямо на нижние юбки, а руки оставались голыми. Здесь было очень жарко.

– Ну, чего замерла? – обратилась ко мне та, кого называли Фаиной. – Иди, вон там скидывай куртку и умывайся. На кухне нужно быть чистым.

Я послушно нырнула в небольшой закуток, там стоял

большой таз, лежало мыло и полотенца. По стенам была развешана одежда, которую оставляли здесь другие работники. Повесила свою куртку на свободный гвоздик. Закатав рукава рубашки, тщательно вымыла руки и лицо. Быстро переплела косу потуже. Вьющиеся волосы так и норовили выпасть из прядей. Пришлось смочить ладони снова и пригладить их. Коса у меня была толстая и длинная. Сколько раз порывалась отрезать ее, но тетка вставала насмерть не позволяя. Она называла их золотыми, хотя мне они казались просто рыжими. Тоже загадка, у отца и нее самой волосы были платиново-белыми. Наследство рода. Мать тоже была блондинкой. А я вот уродилась оранжевой.

– Умылась?– заглянула Фаина.– Звать-то тебя как?

– Маришка,– простецки ответила я. Здесь не к чему чиниться. Тут все по-простому.

– Худенькая ты такая, девочка моя. Пойдем-ка, я вначале покормлю тебя. Казаны мыть дело трудное.

Меня усадили за стол в дальнем углу кухни и поставили передо мной две тарелки. В одной лежала исходящая горячим паром рассыпчатая каша с приличным куском мяса и жареным луком. Сверху добродушная женщина полила это богатство растопленным маслом. А во второй лежал кусок пирога с кисленькой местной ягодой и медом. Да, кормили тут прилично.

– Ешь!– скомандовали мне.

И я взялась за ложку. Но все осилить не смогла. Еда была

сытная, вкусная и горячая. Мой живот к таким трапезам не привык, мы питались скромно. Мясо стоило дорого, поэтому покупали мы его редко. Так что этот шматок я умяла в первую очередь. Съев половину каши, я почувствовала, что сейчас лопну. Но пирог все же съела. Тесто было пышное, горошины ягод тонули в нем, окрашивая своим соком. Подобные лакомства я ела только в детстве. С выпечкой не дружили ни тетка, ни я.

– Плохо кушаешь!– попеняла мне главная повариха.– Оттого и тощая такая.

Я с улыбкой развела руками, подтверждая ее правоту.

– Раз наелась, давай принимайся за работу.

В смежной комнате находилась мыльня. Две большие ванны были заполнены водой. Всю грязную посуду приносили сюда. Ее нужно было отмывать и снова возвращать на кухню. Мелкую посуду мыла крепкая девушка, что-то напевая себе под нос. А другая ванна с заляпанными большими кастрюлями и чугунами ждала моих рук. Засучив рукава еще выше, я взялась за щетку. Нужно было отмыть остатки пищи, а потом прополоскать посуду в тазах с чистой водой и поставить сушиться. Труднее всего было отмыть густой жир. От щелока вскоре защипало обветренные руки, но я не обращала внимания. Работа должна быть сделана.

Я мыла и мыла, под спокойное заунывное бормотание моей напарницы. Думала и думала. Заработанные сегодня деньги потрачу на лекарства для Рузы. Убогая с детства, она не

имела крыльев и была слабой. Негодной к тяжелой работе. Там, где должны быть орлиные крылья, постоянно болела спина. И ей постоянно требовались порошки. Без них она просто ложилась в постель и не могла встать. Один пакетик у аптекаря стоил медянку. Поэтому я смогу купить пять штук, а это почти неделя.

К нам заглянула одна из поварих:

– Маришка, Надя, пойдемте ужинать!– позвала меня и вторую девушку-мойщицу.

– А что, уже вечер?– удивилась я.

– Ага,– весело рассмеялась женщина.– Сидите тут без окон, счет времени потеряли.

Я с трудом разогнула уставшую спину. Несколько часов внаклонку отозвались болью в мышцах. Зазудели, зачесались крылья под кожей. Сейчас бы обернуться, выпустить их. И вволю помахать, разгоняя кровь по телу. Но, нельзя. Опасно. Поэтому пришлось обойтись упражнением, которому обучал Наставник. Здорово помогает вернуть подвижность.

Вернувшись в кухню, я присела на лавку к остальным. День был закончен, трактир закрылся, накормив всех желающих. Судя по количеству грязной посуды, их было немало. Это и неудивительно, кормили вкусно и сытно. Не успев толком проголодаться после обеда, я взяла себе только пару жареных бараньих ребер и еще кусок кисло-сладкого пирога. Впрок.

– Понравился пирожок-то?– улыбнулась Фаина.

– Очень вкусный,– смущенно призналась я.

– Это вот Мирка у нас мастер по ним. Печет так, что с руками проглотишь,– похвалила она молоденькую пышнотелую девушку. Та от комплимента старшей зарделась.

К нам заглянул лысый хозяин и позвал Фаину для расчета. Она, оставив еду, убежала. А остальные расслабились и принялись болтать.

– Слыхали, говорят, Государь-то опять с сыном поссорился. В ссылку хочет его отправить!– заговорщицки тихонько сказала одна из женщин.

Обсуждать самодержца не приветствовалось. Но, конечно, все сплетничали. Перипетии в его семье всегда вызывали жгучий интерес у народа. Особенно его младший отпрыск. Его считали распутным вольнодумцем. Хотя кто там не был гулящим в царской семейке? Мне вся эта болтовня была безразлична. Но из уважения к старшим и таким добрым женщинам, я помалкивала.

– Да ты что? А откуда узнала?– загомонили вполголоса они.

– Бабы утром судачили. Говорят, опять на скалы его хочет отправить. Уму непостижимо! Царский сын рядом с обычными солдатами,– почуяв интерес, рассказчица продолжила.

– Ой,– отмахнулась другая повариха.– Мужики завсегда между собой договорятся. Он вроде нормальный, сынок его. Неспесивый. Да и не впервой ему там, ездил же уже.

Кухарки продолжили обсуждать младшего принца, а я задумалась. Вот же, как бывает. Царский сын, а тоже не чурается военной простой службы. Скалистая Гряда – это не шутки. Самое опасное место в нашей стране. У нас нет плодородных земель. Почва чаще лесистая или каменистая. Но в недрах много ценных металлов и камней. Вот за ними-то и идут через перевалы контрабандисты из соседнего Стрелея. И больше всего их на Скалистой Гряде. Длинный и высокий горный хребет, в нем больше всего месторождений. Как официальных, так и стихийных. Последние, как могут, пытаются найти и прикрыть королевские ищейки. Но они возникают и возникают снова.

– Мариш, ты чего не кушаешь?– тронули меня за плечо. Я очнулась и посмотрела на говорившую.

– Аа... Спасибо, я уже наелась.

В кухню проскользнула Фаина, держа в руках тканевый кошелек:

– Девочки, получаем оплату!

Из рук в руки поплыли стопочки монет, причитающиеся каждой. Зарабатывали здесь хорошо. Оно и понятно, сколько я пустых кастрюль перемыла! Значит, местная кормежка пользовалась спросом. Люди шли и платили. Значит и хозяин неплох, раз не обижает кухонных работников.

– Мариш, держи. Твой заработок,– мне протянули тоже стопочку монет. Я взяла и пересчитала.

– Но тут больше,– подняла я глаза на Фаину.– Мне обе-

щали 5 медянок.

– А это я выторговала,– подмигнула она мне.– Ты хорошо работала, а хозяин не обеднеет.

– Спасибо,– с чувством ответила я. Получить даже две лишние медянки было удачей. Плюс наела я сегодня почти на такую же сумму.

Когда со стола убрали и я натянула свою куртку, собираюсь уходить, Фаина всунула мне в руки сверток:

– Держи. Домой тебе. Худая ты такая, смотреть жалко. Ты приходи, работа всегда найдется.

Первым моим порывом было обнять щедрую женщину. Но я подавила его. Вдруг обижу?

– Спасибо вам всем большое.

– Беги, беги,– отмахнулась она.

И я побежала. Домой, к тетке. Она, наверное, уже с ума сходила. Я ушла на рассвете. А сейчас уже порядком стемнело.

Дошла, не чувствуя холода, забирающегося под худую куртку. Только сейчас меня грела человеческая доброта и сытый живот.

– Мариша!– всплеснула руками Рузалинда.– А я уж не знала, что думать.

Тетка вдруг села на табурет, и из-под ее век потекли слезы.

– Тетя! Ну, ты чего?– упала я на колени перед ней.– Я на рынке работала. Вот, погляди, мне заплатили прилично и

еще еды с собой дали. Тетя, не плачь!

– Девочка моя,– гладила она меня по голове. Слезы так и катились градинами.– Просто я испугалась за тебя.

Я обняла ее колени и мы так сидели очень долго. Я понимала ее. Она просто боялась. Пусть она и выросла в богатом доме, но за годы жизни в нужде, научилась распознавать опасность. И сейчас ее почувствовала. Я зажмурилась при мысли о том, что придется ей рассказать о Страже. Не знаю даже, как она отреагирует.

– Тетя, почему в доме так холодно?– подняла я голову.

– Да дров-то нет,– горько улыбнулась она.– Все, что можно было насобирать в сарае, я уже пожгла.

Я нахмурилась. Спать в холоде убийство для ее спины. Если она простудится, то беды не миновать.

– Сейчас я приду!

– Куда ты?– вскинулась она за мной.

– Я здесь, тетя,– улыбнулась я.– Дальше двора не выйду, обещаю.

Прикрыв за собой входную дверь, я осмотрела темный участок нашей земли. Слева прилепился сарай, в котором отец когда-то хранил сбрую и держал пару лошадей. Еще дальше раньше был сенник. Он пустовал с тех времен, как ушел из дома отец с матерью. Зачем женщине-инвалиду и ребенку конь? Я решительно направилась к нему. Прихватив по пути из сарая маленький топор, быстро отколотила несколько толстых досок из стены. Они были длинными и

занозистыми. Раздраженно пошипев на оцарапанные руки, принялась прыгать на них, пытаясь сломать их. Уложив один край на поперечину стены, резко вскакивала на нее. Не выдерживая моего веса, она ломалась. Прodelав подобное действие со всеми досками, собрала обломки и понесла домой.

Пока я растапливала печь, тетя Рузалинда развернула сверток, который я принесла. Там, в промасленной бумаге, оказались два приличных куска тушеного мяса, хлеб и два ломтя того самого пирога. Сердце кольнуло от подобной заботы совершенно незнакомой поварахи. Есть я отказалась, а вот моя родственница жадно принялась за мясо. Не удивлюсь, если она целый день сидела голодная.

– Тетя, я завтра опять рано уйду.

– Куда?– заволновалась она.

– Искать работу. Нужно на что-то жить. Ты не переживай, все хорошо будет.

Весело потрескивали останки сенника в печи. Отблески огня из дверцы бегали по стенам. Дом постепенно наполнялся теплом. Вот и слава Амадею.

Прибрав все на кухне и подбросив еще дров в печь, мы поднялись в спальню.

Кутаясь в свое одеяло, я устало прогнала все мысли из головы. Завтра решится многое.

1.4

Сегодня было еще холоднее, чем вчера. К утру дом остыл. Подскочив с постели, я сделала быструю разминку, как учил Наставник. Сегодня мне нужны активные, разогретые мышцы. Потом вышла на улицу. Кутаясь в свою куртейку, снова наломала досок для печи. На этот раз побольше, для тетки. Неизвестно во сколько я вернусь сегодня домой. Выпив только кружку горячего чая, чтобы согреться, есть не стала. Во-первых, не стоит нагружать живот едой перед испытаниями. А во-вторых: оставлю еду родственнице. Сама найду что-нибудь потом. Плотно прикрыв дверь и калитку, отправилась к зданию Стражи.

С последним ударом часов на Ратуше я уже стояла перед дверью серого неприглядного особняка.

– Утро доброе,– замерзшие губы с трудом повиновались.

– И тебе не хворать,– буркнул дежурный.– Чего надо в такую рань?

– Офицер Гроклай велел вчера явиться на плац.

– Гроклай?– удивленно поднялась бровь хмурого дядьки.– А не врешь?

– А смысл?– философски ответила я.– Так куда идти?

– Хм. Ладно. До конца коридора, налево во внутренний двор,– махнул он рукой, тут же забывая обо мне.

Я энергично потопала в указанном направлении. Двор,

образованный только зданием самой суровой службы государства и высоченным забором с четвертой стороны, служил для тренировок и смотров личного состава. Сейчас здесь находилось около пятнадцати парней. Все без формы, еще в домашней одежде. Значит, пока не стражники, а претенденты. Как и я, собственно. По моему наряду нельзя было сказать, что я девчонка. А вот коса выдавала. Лежала поверх куртки, тугостянутая простой бечевкой. Я уже давно не пользовалась лентами. Они хороши для наивных, романтических девушек. Мне же могли только навредить, неожиданно распустившись в запале драки или на работе.

– Гля-ко! Девка!– соизволили на меня обратить внимание некоторые из собравшихся.– Родная, ты не заблудилась ли?

Не удостоив их ответом, я отвернулась, принявшись разглядывать здание.

– Милая, ты как сюда забрела-то? Здесь место только для мужчин,– меня тронули за локоть. Обернувшись, я увидела улыбающееся простоватое лицо, очевидно, самого смелого из парней. Ну, или самого безмозглого.

– Так я здесь пока мужчин не вижу,– выдернула я руку из его пальцев.

– Ты говори, да не заговаривайся,– перестал он скалиться.

– А то что?– глядя ему в лицо, спросила я.

– Стррроиться!– рявкнул во всю глотку офицер, вышедший на крыльцо той же двери, в которую прошла я.

– Мало ли,– прошипели мне на ухо, отходя.

Построение заняло пару минут. Те, кто уже был знаком с таким понятием, быстро сориентировались и встали как положено. А вот некоторые бестолково метались, вызывая прерзрительную усмешку офицера.

– Сегодня будут произведены испытания для отбора кандидатов на прохождение службы в разные отряды Стражи Его Величества. Отбор будут производить начальники отрядов по итогам испытаний: бег, подтягивание на перекладине, скалолазание, стрельба из лука и борьба. Все ясно?

– Яяаасно,– загудел строй.

– Желаящие отказаться от прохождения испытаний есть?

Толпа молчала. Оно и ясно, кто же захочет сразу сдатьсья?

– Делимся на группы по три!– махнул рукой говоривший, поворачиваясь к своим сослуживцам. Во двор вышли еще несколько стражников. Усевшись на небольшой скамейке, принялись о чем-то разговаривать, периодически поглядывая на нас.

– С нами будешь?– спросил меня кто-то.

Два белоголовых парня стояли рядом. Братья, что ли? Похожи.

– Буду,– я пожала плечами. Какая мне разница?

Всего вышло 5 групп. Все стояли и ждали дальнейших указаний инструктора.

А дальше нас поочередно стали пропускать на испытания. Их было пять. И групп пять. Никто никому не мешал и это было удобно.

Так как двор был небольшой, бег был челночным. Сто шагов в одну сторону, разворот и сто – в другую. Такая техника здорово сбивает дыхание, если не умеешь правильно разворачиваться. Еще в детстве Наставник обучил меня, да и других ребят, правильному развороту. Подбегая к черте, нужно разворачивать стопу на прямой угол. А второй ногой касаться черты. И ей же отталкиваться. Тело уже находится вполупоборот, поэтому экономится время и силы. Блондины из моей группы этот секретик знали, поэтому мы пробежали практически одинаково. Наблюдать за остальными времени не было, потому что инструктор, записав результаты, сразу повел нас на подтягивание. Хорошо, что я есть с утра не стала. На пару сотен грамм все же полегче. Никаких требований к количеству раз не было. Кто больше подтянется – тот и молодец. Пока на перекладине отрабатывал один из братьев, я окинула взглядом плац. Группы вели по кругу. И следующим нашим испытанием станет стрельба, а потом борьба. Сейчас там катались по земле два здоровых парня. Хорошо, что скалолазание будет последним, руки успеют отдохнуть. Вцепившись в тонкую, скользкую жердину, я начала скидывать тело вверх, касаясь ее подбородком. Ноги согнула и сцепила в коленях, так легче. Всего меня хватило на 18 раз. Учитывая, что один из моих одноклассников подтянулся 16 раз, а второй 17, я на этом результате остановилась. Спрыгнула и обернулась на офицера:

– Все? – как-то разочарованно спросил он. – Я думал, боль-

ше сможешь. Жилистая.

Отвечать ему я не стала, только пожала плечами. Остальные тоже не слабаки, но им замечаний не было.

Отдыхать нам не давали. Сразу тащили дальше. Кожа на руках ныла, натруженная турником. А стрельба требует гибких, чувствительных пальцев. Я с ожесточением растерла их об куртку, а потом помассировала каждый суставчик, чтобы разогреть.

– Вандер, иди первая!– позвал меня инструктор.

Взяв с подставки боевой лук и стрелу, я встала у черты. Мишенью был мешок с намалеванным на нем лицом, установленным за 50 шагов. Стреляла я неважно. Одно было хорошо: здесь не было ветра. Нет вероятности, что стрелу отбросит и она уйдет мимо. Куда-нибудь, да попаду.

Вдох-выдох, успокоить дыхание, сосредоточиться. Вскинув локоть параллельно плечу, задержала дыхание. Где-то ухали от ударов те, кто боролся. Где-то улюлюкали болеющие за них. Отрешиться от звуков. Стрела – продолжение моего взгляда, моей руки. Поймав на ее кончик криво нарисованный глаз мишени и мягко выдохнув, спустила тетиву.

Фьить!– пропела она мне в ответ, ударяясь на сантиметр ниже. Я опустила руки. Можно дышать. Даже такое попадание – рекорд для меня. Но засчитают ли стражники?

– Почему в глаз била?– недовольно пробурчал офицер, записывая результат в бланк.– Всегда в сердце целятся.

– Потому что в глаз это наверняка. А на теле может быть

защита,— ответила я. Так нас учили.

Критическое покачивание головой досталось мне в ответ, и лук взял следующий. Я отошла в сторону, дожидаясь следующего этапа. Что он ко мне прицепился? Потому что девчонка, что ли? Так и до меня были. Женщины тоже служат в Страже. Не я первая, не я последняя.

Отстреляв и попав, как положено, в сердце, братья-блондины и я двинулись на местный ринг. Стандартного размера, присыпанный мелким песком, он уже был перепахан телами тех, кто прошелся по нему до нас.

— Вас трое,— пояснил офицер.— Поэтому боретесь вначале двое, потом свежий на победителя, потом первый проигравший с третьим. Ясно? Вандер, ты в числе первых.

Я опять пожала плечами. Теперь не отстанет, будет пихать вперед везде. Что ж ладно. Я вышла в середину. За мной сразу двинулся более высокий из братьев. Наверное, старший.

— Приготовились!

Я оценивающе обсмотрела его фигуру. Высокий, плечи обычной ширины, плечевой пояс двигается свободно, а вот ноги чуть заморожены. Значит, драться будет больше руками. Это хорошо. Мне было проще работать ногами. Плюс я легче.

— Бой!— рявкнул наш экзаменатор.

По-медвежьи раскинув руки, парень сразу ринулся на меня. Увернувшись, я пропустила его на свое место. Посмотрим. Разворот и тактика не изменилась, он так же попер на

меня, как бык.

– Вандер, не уворачиваться, а драться!

Хотелось показать ему язык, но было некогда. Отскочив в сторону от набравшего скорость блондина, я подсекла его по ногам. Не сориентировавшись, он рухнул на живот. Упав ему на спину коленями, я заломила его правую руку. Парень взвыл.

– Тьфу ты!– в сердцах сплюнул явно болевший за него, инструктор.– Меняйтесь!

Братья поменялись. Младший был похитрее. Он уже понял, что я вертлявая и к себе не подпускаю. Поэтому попытался достать меня ногами. Мы кружили друг около друга уже минут десять, но никто не мог достать противника. Сделав ложный выпад, парень взмыл в прыжке, целясь ногой мне в голову. А я бросилась ему навстречу. Только не вверх, а вниз. Проехавшись на коленях под ним, со всей дури ударила сложенными кулаками по самой дорогой мужской части тела. Он не заорал. Он завизжал. В полете. И упал на песок, уже скрючившись.

– Ты что творишь, дур-ра?– заорал стражник.

– А что, стражники заботятся о будущем потомстве тех, кого задерживают?– со злостью рявкнула я в ответ.

– Ты не на службе! И, надеюсь, никогда на ней не будешь, девка!– заорал он так, как будто оплеуху отвесил.

– Это не вам решать, капрал,– в нашу ругать вклинился спокойный уверенный тон Врааха Грокляя.

– Господин начальник,– вмиг присмиревший инструктор приложил раскрытую ладонь к сердцу. Приветствие старшего по званию.

– Окажите помощь пострадавшему, если требуется. Я буду наблюдать за испытаниями лично.

– Конечно, господин начальник,– противный женоненавистник бросился к все еще лежавшему блондину. Брат сидел рядом с ним на корточках. Жалко было одnogруппника, если честно. Мне парни с улицы рассказывали, что это очень больно. Ну а что мне оставалось делать? Ждать, пока мне с ноги в голову прилетит? Проявить женское сострадание? Что-то ко мне никто не торопится его проявлять.

– Так как один из группы не в состоянии проходить испытания далее, переходим к заключительному этапу,– голос и взгляд младшего офицера просто сочились ядом. Брат пострадавшего тоже поглядывал на меня зло. Да и Амадей с ними!

Уметь лазить по скалам ценный навык для тех, кто несет службу в Страже. Половина нашей страны занята горами. Не теми плодородными плато, на которых хорошо пастись животным. А голыми, холодными и опасными уступами. И там тоже надо уметь передвигаться.

Мы подошли к участку глухой стены здания. С крыши свисали несколько веревок, оканчиваясь метрах в двух над землей.

– Лезете вверх. Привязываетесь к веревкам на случай па-

дения. Кто выше и быстрее – молодец. Вперед, – объясняя задание, на нас даже не посмотрели.

Я подошла к стене, провела по ней рукой. Кирпичная кладка, есть небольшие выемки между кирпичами, выщербленные сотнями пальцев. Найдется за что зацепиться. Мой соперник, будучи выше, просто подпрыгнул и, схватив веревку, подтянул ноги. Упершись ими в стену, натянул канат и обернул вокруг себя, затащив ее на поясе узлом. Я так высоко подпрыгнуть не могла. Не обращая внимания, что меня уже обогнали, стала искать выемки, куда можно втолкнуть пальцы. Тщательно ощупывая стену, подтягивала тело выше и выше. Вот и веревка. Завязать надежный узел было несложно. А вот дальше было тяжело. Чуть в стороне пыхтел блондин. Ему приходилось хуже, он тяжелее и пальцы у него толще. Не за любой выступ можно уцепиться. Я не торопилась. Лучше медленнее, но выше. Суставы кистей ныли от напряжения. Так я еще не лазила. Вообще, конечно, приходилось. И через заборы, и по стенам. Но не по голым, а подготовленным нами же. Я ползла. Прижимаясь к холодной стене, упираясь ребрами подошв в те же выемки, куда вкладывала до этого пальцы. Вот где пригодилось умение абстрагироваться от происходящего. Я не обратила внимания, когда громко заорав, сорвался со стены соперник. Я смотрела только прямо перед собой и чуть вверх, выглядывая щели между кирпичами. Потеряв счет времени, сконцентрировалась только на движении. Когда перед глазами возникло по-

перечное деревянное бревно, не сразу сообразила, что это. Крыша! Я поползла до крыши! Закинув на него руку, стала затягивать себя вверх. Здесь уже можно было извиваться, ноги оторвались от стены, и я вползла на черепицу. Снизу орали и свистели. А я лежала на спине, смотря в небо. Из глаз катились слезы. Нервное и физическое перенапряжение давало о себе знать. Тряслись ноги, тряслись руки. Все тело была крупная дрожь. Я поднесла руки к глазам: кожа на пальцах полопалась и кровоточила. А я даже не почувствовала боли на стене.

– Эй, Вандер!– по черепице затопали чьи-то ноги.– Живая?

Я подняла голову: из чердачного люка на крышу вылез какой-то стражник и шел ко мне.

– Ты как?– присел он рядом.

– Нор-рмально,– прохрипела я, с трудом садясь.– Сейчас веревку развяжу.

Схватила за волосяной канат и зашипела, наконец, от боли.

– Давай помогу, скалолазка!– усмехнулся мужчина и быстро освободил меня от страховки.– Пойдем по лестнице, хватит с тебя уже сегодня.

Балансируя на покато́й крыше, мы спустились в люк и пошли вниз.

Вновь выйдя на плац, я получила много взглядов. Злых, завистливых и даже парочку радостных и восхищенных. Вот

только меня они не радовали. Никто из этих ребят не знал, что стоит за моими умениями, для чего они мне и где пришлось их оттачивать.

– Испытания на сегодня окончены. Результаты вам объявят через четверть часа. Можете умыться в уборной и погреться в коридоре, – все инструкторы и наблюдатели уже заходили обратно в здание. За ними потянулась и чумазая, вывалянная в песке, потная толпа.

Когда подошла моя очередь, я с удовольствием сунула руки под струю теплой воды и тут же из глаз брызнули слезы. Больно! Намылив ладони, смыла засохшую кровь и грязь. Пальцы страшно щипало, поэтому умывать лицо я уже не стала. Не жениха ищу тут, в самом деле.

Очень хотелось присесть. Но в коридоре лавок не наблюдалось. Кое-кто примачивался прямо на грязный пол, но я не стала. Дотерплю, постою.

– Слушай внимательно, – громко объявил вышедший инструктор. – Два раза повторять не буду! Скиловски, Жлоп – третий городской отряд. Алдис – застава Аяц. Дринкорин, Вандер – в личное распоряжение офицера Грокляя. Завтра утром явиться за документами. Остальные – отбор не пройден!

В личное распоряжение Грокляя! Я прошла! Прошла! Ноги мгновенно ослабли. Хотелось грохнуться на пол, уже невзирая на его чистоту и мнение окружающих.

– Повезло девке! – ядовито сказал кто-то. – Вон, уже и ноги

разъезжаются отрабатывать.

– Заткнись!– посоветовал другой.– Она на стене отработала так, как ты никогда не сможешь.

Они шли мимо меня к выходу. Прошедшие отбор и неудачники. Переговариваясь. Досадуя и радуясь. А я не обращала внимания. Стояла с идиотской улыбкой на лице. Меня приняли в Стражу! У меня будет постоянная работа с полным обеспечением! Мы переживем эту зиму и тетка не будет экономить на еде и лекарствах.

Это ли не счастье?

1.5

Я спустилась по ступенькам крыльца последней. Другие кандидаты уже давно разошлись. До сих пор ноги были ватными, а в голове гулял бесшабашный ветер.

– Марианна?

Подняв голову, я увидела перед собой своего командира. Врах Гроклай стоял передо мной в своей наглаженной форме, заложив руки за спину.

– Вы до сих пор здесь?

– Я... да, простите, я задержалась. Там...– бормоча какую-то нелепицу, махнула рукой на здание.

– Понимаю,– его губы дрогнули в скупой улыбке.– Ну, раз уж вы здесь, может быть, сразу и уладим все формальности? Если вы никуда не торопитесь?

– Я? Нет! Я никуда не тороплюсь!– заверила я его, прижав руки к груди.

– Тогда пойдете,– он сделал приглашающий жест обратно к двери особняка.

И мы пошли. Поднявшись в кабинет на втором этаже, он усадил меня в кресло и велел секретарю подать мои документы. Просматривая снова результаты испытаний, изредка бросал на меня взгляды. Вот уж не знаю, что там про меня написали. Он же сам все видел! Мысли скакали в моей голове как зайцы, хотя я не подавала виду и смиренно сидела,

сложив ладошки на коленях.

– Марианна, скажите,– Враах отложил бумаги и сцепил пальцы.– Зачем вам Стража?

Взгляд у него был цепкий, обескураживающий. Казалось, он проникал в самую голову и все там прекрасно видел. Со-
врать не было никакой возможности.

– Все просто, господин офицер. Мне не на что жить. И служба – мой единственный шанс не упасть на дно.

– Хм. Ты честна,– он удовлетворенно кивнул.– А есть у тебя какое-то образование?

– Нет, господин офицер. Читать и писать обучена. Еще счету. И все.

– Понятно. Я наблюдал за твоей борьбой. Ты не просто дерешься, как уличная кошка. Ты мыслишь стратегически. Не растрачиваешь попусту силы. Где ты научилась этому?

– Меня учил Наставник.

– Драргак?– понятно усмехнулся Гроклай.

Кивок.

– Ясно. Ну да, он мастер своего дела. Приятно видеть, что это его дело приносит такие плоды. Продолжим далее. Твое испытание по скалолазанию. Бывали неприглядные моменты в биографии?

Я сразу смекнула, куда он клонит:

– Если вы намекаете на кражи из домов, то нет,– отрезала я.

– Извини. Я должен был спросить. Ты ползла по стене как

муха. Как будто была приклеена к ней.

Я тут же вспомнила о своих порванных пальцах и непрозвольно потеряла ладони друг о друга. И он это заметил:

– Ну-ка! Покажи мне свои руки!– начальник подскочил из своего кресла и подошел ко мне.

– Все нормально,– заверила я его, спрятав кулаки за спину.

– Давай, не будь ребенком! Показывай ладони!– уже требовательно приказал он.

Пришлось показывать. Первые две фаланги всех десяти пальцев были в лохмотьях кожи. Кровь уже свернулась, но саднящая боль осталась.

– Так я и думал!– в голосе мужчины сквозила досада.– Почему не попросила помощи?

– Зачем?– я подняла на него удивленный взгляд. В самом деле, зачем?

– Урок номер раз!– высокопоставленный стражник отошел к окну и развернулся ко мне лицом.– Боец, проходящий службу в Страже, не принадлежит себе. Его тело и душа – собственность Государя. И если боец получил увечья, он не должен мужественно молчать, ожидая, когда «само пройдет». Он обязан обратиться за помощью к лекарю. Чтобы быстро и безопасно восстановить свое здоровье и вернуться к службе. Ясно?

– Ясно, господин офицер,– такая отповедь меня одновременно испугала и смутила.

– Хорошо,– его тон смягчился.– Теперь хоть понятно, почему ты не умылась и не привела одежду в порядок.

А вот тут мне вообще захотелось провалиться сквозь землю! Я совсем забыла, что на лице у меня по-прежнему и грязь, и песок. Да и кровь с пальцев наверняка имеется. Святой Амадей! Позорище!

Судя по всему, судьба решила сегодня добить меня окончательно, потому что в этот самый момент голодный желудок решил напомнить о себе. И напомнить весьма громко и протестующе!

– Ты ела сегодня?– резко спросил начальник самых важных застав.

– Д-да-а-а...– протянула я.

– Марианна!– ледяной тон вернулся.– Отвечать командиру нужно: «Так точно, господин командир!» или «Никак нет, господин командир!». Повторяю свой вопрос: ты сегодня ела?

– Никак нет, господин командир!

– Вот. Сразу видно, стражник, а не мямля. Поднимайся, пойдём.

– Куда?– испугалась я.

– Куда надо!– отрезал он.

Пришлось встать и последовать за ним. В коридоре он отдал вполголоса какие-то приказания дежурному, а потом мы спустились на первый этаж. Затем еще ниже – в подвальный. И тут мои внутренности скрутило судорогой: пахло свежим

хлебом и вареным мясом.

Мой командир толкнул окрашенную в веселенький салатный цвет дверь и пригласил меня:

– Проходи!

Это была столовая для служащих Управления. Весьма уютная, небольшая, с тканевыми скатерками на столах. Заняты были всего два столика. За одним сидели два толстых дядьки в красивых мундирах, а за вторым просто какой-то офицер, жадно поглощавший похлебку. Рядом, на стуле лежала форменная куртка.

На нас никто не обратил внимания, только один из толстяков вальяжно кивнул Гроклаю и вернулся к беседе с соседом. Пухленькая женщина-буфетчица улыбнулась моему командиру как родному. А мне достался критический взгляд с головы до ног. Ну да, не под стать кавалеру дама. В старой, поношенной одежде. Еще и грязная. Ну, так я сюда и не рвалась! Меня силой притащили.

– Здравствуй, Люсинда, – вежливо поздоровался мой спутник. – Что сегодня в меню?

– Доброго дня, уважаемый офицер Гроклай, – растаяла подавальщица. – Могу вам предложить прекраснейший рост-биф. На гарнир припущенные овощи и соус из шпината. Ну, и кофе, конечно же. Как вы любите! – она так быстро хлопала ресницами, что я запереживала: не взлетит ли?

– А из закусок есть что-нибудь? Пирожки, может быть? – Врах напрочь игнорировал заигрывания дамочки.

– Проголодались?– кокетливо усмехнулась та.– Могу предложить пирог с рыбой и морковью. Есть просто блинчики с начинками из мяса, из ягод.

– Несите всего по две порции, пожалуйста. Я сяду за свой стол,– решил мужчина и, отвернувшись, от улыбающегося лица, сцапал меня за руку.

– Что... А...,– я пыталась подхватить свою челюсть, увлекаемая им за стол, расположенный в небольшой нише зала.

– Молчи, Марианна! Я спасаю тебя, а ты спаси меня!– из-под маски сурового военачальника выглянул обычный проказливый паренек.– Никак не могу отвертеться от этих приставаний. Уже как кость в горле,– пожаловался он, усаживаясь за стол.

– Серьезно?– я до сих пор находилась в шоке от разыгравшейся сцены. Знаменитого командира-разведчика запугала обычная буфетчица!

Не успели мы присесть, как блюда стали появляться как из рога изобилия. Я такую расторопность оценила и даже немного, где-то глубоко в душе, посочувствовала девушке. А вот Враах от тарелки головы не поднимал. Странный он. Может у него род слишком влиятельный. И положение не позволяет связывать свою судьбу с девушкой попроще. А они, эти самые девушки из народа, обычно крайне настойчивые. Хотя какое мне дело? Не мои это проблемы совершенно.

Приняв такое важное решение, я тоже взялась за вилку. Было не так вкусно, как в рыночном трактире, но тоже

неплохо. Пока мой командир ковырялся в еде, я методично уминала все, что было предложено. Уставший организм требовал еды. Показаться обжорой я не боялась. Мне ж не замуж за него выходить, а силы восстановить. Пусть радуется, что у него стражники не на диете.

– Командир, а можно вопрос?– разделавшись с пирожком, я решила спросить.

– Конечно.

– Почему вы решили меня взять на службу?

– Все просто,– он откинулся на спинку стула.– Я же не слепой. Вчера, когда тебя привели, я увидел замученную девочку, решившую пойти на все по каким-то причинам. Вечером я велел собрать данные о тебе. Так что к утру знал всю твою биографию.

– И вопросы задавали не зря?– догадалась я.

– Нет, конечно,– пожал он плечами.– Но ты не соврала ни словом. Испытания пройдены успешно. Отмечены целеустремленность, сдержанность, хитрость, физическая выносливость и нацеленность на выполнение задачи. Плюс ты немногословная, маленькая, гибкая, изворотливая. Скажу тебе прямо,– крепкие кулаки мужчины легли на стол,– мне не хватает людей. Прошедшим летом личный состав здорово выкосили в стычках. Особенно не хватает пролазов. Это разведчики,– пояснил он в ответ на мой непонимающий взгляд.– Ты идеально подходишь на эту роль. Немного откормить тебя, хорошо снарядить, убрать беспокойство за

родственницу и получится идеальный солдат, который будет выполнять то, что я велю.

Перестав жевать, я внимательно слушала его.

– Что? Появились мыслишки о том, какой же я засранец?– доверительно осведомился он.

– Есть немного,– хрипло ответила я.

– Я не засранец, Марианна. Прежде всего, я – командир. И у меня под началом около пяти сотен людей. Загнанных в самое отвратительное место нашей страны. И я должен думать о них, сохранить их жизни. И выполнить то, для чего назначен Государем.

Больше я вопросов не задавала. Хватило и такого ответа.

Терпеливо дождавшись, пока я доем, офицер Гроклай встал и мы вышли из столовой.

– Завтра у тебя будет день отдыха. Подлечи руки. Нельзя ехать на заставу в таком виде,– давал он указания, пока мы шли по коридору.

– А разве выезжать нужно так скоро?– удивилась я.– Уже смена?

– Нет, люди на Цертоне недавно сменились. Но послезавтра туда идет дополнительный обоз. Вот с ним ты и поедешь. Так что послезавтра будь здесь в шесть утра полностью собранной.

– Ясно.

– Так точно, командир,– многозначительно напомнил он.

– Да. Простите. Так точно, командир.

Мы простились у дверей, и я вышла на улицу.

Святой Амадей! Послезавтра! Ведь теперь нужно как-то это все объяснить тетке!

1.6

Несмотря на холод, я шла домой медленно. Зашла к аптекарю и купила пять пакетиков с обезболивающими порошками для Рузалинды. Оставшиеся две медянки из вчерашнего заработка потратила на хлеб, крупу и маленькую склянку молока. Тетка любит его, только редко оно ей перепадает. Может, лакомство подсластит новость о моем скором отъезде.

Взявшись за перекладину калитки, я глубоко вздохнула и толкнула ее. Надеюсь, обойдется без водопада слез.

Тетя Руза сидела почти у двери. А перед ней стояли два больших баула с нашивками стражи.

– Марьяш, что это?– ее глаза были полны непонимания.

– Не знаю, тетя. А откуда это?– не сразу поняла и я.

– Принесли около часа назад,– слабым голосом объяснила она.– Два стражника. И сказали обмундирование и довольствие для Марианны Вандер. Мариш, ты поступила в Стражу?

Вот же начальничек! Упростил мне задачу!

– Да, тетя,– я присела перед ней на корточки. Лучше уж объясниться сразу.– Но ты не переживай. Это хорошая работа.

– Это не работа, Мариш. Это служба. Опасная служба. На улицах всегда было беспокойно.

– Тем не менее, я на этих улицах выросла,– улыбнулась я.– Давай посмотрим, что там?

– Давай,– безвольно согласилась она.

Мы развязали завязки. Чего там только не было! Натальное белье, форма обычная и парадная, ботинки, сапоги, туфли, две куртки: теплая и суконная. Теплое зимнее пальто на меху, две шапки, перчатки кожаные и матерчатые. Утепленные рукавицы. Даже носки были!

Во втором бауле был сухпаек. Сухари, сушеное мясо, тщательно упакованный мед, высушенные ломтики яблока, крупа, соль. Рассчитано все было, чтобы здоровенный, в расцвете сил мужчина мог прожить на этом около пары недель. Мне бы хватило на месяц, не меньше. А на дне вдобавок обнаружился еще и кошелек. В нем лежали двадцать серебряных монет и расписка казначея о выданном денежном довольствии за два месяца. Значит, в месяц стражник Цертона получает десяток серебряшек. Для меня это было огромное богатство! Я за год столько не всегда зарабатывала.

– Тетя! Посмотри! Теперь можно не бояться остаться без дров и без еды! Да и тебя теперь подлечим!– я не скрывала своего восторга.

– Мариша, что это все значит?– чувствительная женщина смотрела на меня красными воспаленными, но сухими глазами.

– Тетя,– бросила я как в омут,– я поступила на службу. Ты сама знаешь наше положение. В городе работы нет. Поэто-

му я пошла в Управление и прошла испытания. Меня взяли служить на горную заставу.

– Не в городе? Ты уедешь?– задрожали тонкие губы.

– Да. Я уеду. На полгода.

Она в ужасе закрыла рот сухой ладошкой, а слезы покатились градинами.

– Но ты не переживай!– я порывисто обняла ее.– Теперь у тебя все будет! Я обо всем позабочусь.

– Мариша-а-а,– взвыла она, – все, что мне нужно – это ты!

Тут уже и у меня защипало в глазах.

– Тетя! У нас нет другого выхода! Или мы с тобой обе умрем от голода и холода! Кроме меня, о нас никто не позаботится. А так у нас есть шанс. Я отслужу положенный срок и вернусь к тебе.

– Полгода,– простонала она между всхлипами. Но это уже были просто стенания. Она тоже все понимала. Просто очень сильно боялась. За меня или оставаться одной в пустом доме – неважно. Я в любом случае не могла обвинять ее. Она заменила мне мать и отца. А на родителей не обижаются.

Когда первый поток слез иссяк, я подняла ее и отвела в кухню. Печь стояла погасшей, хотя дрова еще были. Наверняка, так и сидела перед этими баулами, что забыла про печку. Быстро растопив ее и поставив кипятиться воду, прибрала форму, которую мы разбросали по полу разглядывая. Подогрела тете молоко и поставила вариться кашу.

– Зачем ты купила молоко, Мариш?– запротестовала по-

жилая женщина.— Это же дорого.

— Теперь ты у меня будешь пить его каждый день!— я уперла руки в бока.— Понятно? И будешь нормально питаться! И надо пригласить врача, пусть выпишет тебе лечение!

— Не надо! Он увидит мою спину!— замахала она руками.

— И что он увидит на твоей спине? Скажешь, шрамы с детства,— отмахнулась я.

Да, крыльев у нее не было. Но рядом с позвоночником все же имелись отметины. Места, где они должны были появиться, но так и не появились.

— Мариша, а как ты будешь служить? Там же наверняка мужчины одни?— спохватилась тетка.— А если кто-то увидит твои крылья?

— Насчет мужчин я не переживаю. А крылья за столько лет никто не увидел. Значит, и там не увидят!

— Все-то у тебя легко!— покачала она головой.

Быстро сварив крупу, я посадила ее есть, а сама собралась до ближайшей лавки. На рынок лучше идти с утра, поэтому смысла тащиться в такую даль сейчас, не было. Деньги, что выплатило Управление Стражи, я ссыпала в наш кошелек. А оттуда достала те двадцать медянок, заработанные на сборе нехеса. Этого хватит.

Увидев меня на пороге лавки, ее хозяин сразу заявил:

— В долг больше не дам!

—И не надо,— фыркнула я.— Сколько я тебе там должна?

Оказалось, задолжала я уже шесть медянок. Уплатив их, я

накупила всяких продуктов уже под расчет. Здесь отовариваться было дороже, чем на рынке, поэтому взяла немного. Кусок грудинки (целых три медянки!), полную бутылку молока, кусочек масла и несколько яиц. Завтра у нас будет королевский завтрак! Отдала я за все восемь монет. Полезные и сытные продукты стоили дорого.

– Что, работенку нашла, Марианка?– ехидно поинтересовался лавочник, заворачивая мои покупки.– С твоей мордашкой неудивительно, рыжая.

– Придержи язык,– грубовато посоветовала я ему. А потом остыла. Что еще могут подумать люди, когда у молодой фактически нищенки появляются деньги?

Забежав к соседу, который торговал на рынке дровами, договорилась с ним, что привезет и расколется завтра две телеги чурок. Оставив ему в задаток пять монеток, последнюю спрятала снова в карман. Даже одна медянка иногда может спасти от голода. Этому я была уже научена горьким опытом.

Тетка так и сидела перед тарелкой с остывшей кашей. Только молоко выпила. Я покачала головой, но ничего не сказала. Достала из сухпайка баночку с медом и подогрела ей еще кружку ее любимого напитка.

Дом уже прогрелся, я подбросила ее несколько досок в печь. Усадив Рузу в кресло в гостиной, вручила ей питье, а сама пошла в умывальню. Содрав с себя грязную одежду, встала под струи прохладной воды. Летом она нагревалась быстро, но сейчас на улице похолодало. Тщательно промыв

волосы от песка и пошипев от боли в пальцах, смыла пот с тела. Ничего, руки сейчас придут в норму. Страшно зудели крылья, просясь на волю. Завернувшись в полотенце, протопала в свою комнату и заперлась. Шторы были задернуты еще с прошлой ночи. Встав перед зеркалом, сконцентрировалась. Почти неслышимый скрип и вот она я – птица! Отливающие красным золотом перья взметнулись вверх. Крылья раскрылись на всю ширину, заняв почти полкомнаты. Заострившееся лицо, расширившиеся зрачки и тонкие коготки на пальцах. Вместо гладкой кожи на теле появился короткий пух, надежно укрывавший меня всю. В этом облике я надежно защищена от холода и ветра. Жалко, по улице так не погуляешь. Я сделала несколько взмахов крыльями, разминая мышцы. И вернулась в человеческое тело. Перья исчезали неохотно, медленно растворяясь в воздухе. Миг – и на теле не осталось ничего, что говорило бы о моей второй ипостаси. Обычная обнаженная девушка отражалась в гладкой зеркальной поверхности. Рыжие волосы, вздернутый нос, прямые плечи с руками, перевитыми тонкими мускулами. Высокая, торчащая вперед грудь и покатые бедра. Я провела руками по телу, а потом поднесла ладони к глазам: ранки исчезли бесследно. Так было всегда. Стоит только перекинуться даже на секунду, все исчезало. Когда-то тетка объясняла мне, почему так происходит, но я пропустила это мимо ушей. Есть и есть на то причина, так она сплошной плюс.

Надев чистое, спустилась вниз. Тетя Руза спала в кресле,

склонив голову набок. Чашка с молоком была выпита до конца. Это хорошо. Укрыв ее одеялом, я подбросила последние обломки досок в печь и отправилась спать.

Потрясающий был день.

1.7

Глаза открылись сами собой на рассвете. Уговорить себя еще поспать хотя бы пару часов оказалось бесполезным занятием. Повертевшись с боку на бок еще полчаса, я сбросила одеяло. Было зябко. Натянула толстый домашний свитер и поскакала вниз. Совсем скрючившись, тетка так и спала в кресле. Холодно, нужно идти доламывать сеник. От физической работы на улице я согрелась и даже раскраснелась. Досок наломано было прилично. Больше половины одной стены я уже разобрала. Сложив их аккуратными стопочками, унесла в дом. Весело фыркнула зажигательная палочка, вспыхивая маленьким огоньком. И вот уже загудело в печи пламя. Будет у нас тепло и горячая еда.

С верхней полки была извлечена старая закопченная сковорода. Копоть от огня уже настолько въелась в металл, что отмыть ее не представлялось возможным. Я аккуратно отрезала ломтик купленного накануне масла. Несколько кусочков жирного мяса аппетитно зашкворчали на нем. Невообразимый аромат жарехи поплыл по дому. Я забросила в большую кружку пару яиц и пристроила их вариться. На чистый стол легла буханка хлеба. Ровные, аккуратные, отрезанные почти без крошек куски улеглись на тарелку. Мясо подоспело и было разложено по порциям. Туда же отправились уже очищенные вареные яйца. Зелени бы, но где ее сейчас возь-

мешь?

Завтрак был готов, в доме стало ощутимо теплее. Нужно было будить тетку. Присев перед ней, я тронула ее за руку. Сердце пропустило удар. Рука тетки была холодной.

– Тетя!– схватила я ее за плечо встряхивая.– Тетя Руза!

– Мариш,– простонала она.– Чего ты так кричишь?

А на меня обрушился водопад облегчения. Я схватила ее замерзшие руки и стала греть своими ладонями.

– Уже утро?– наконец открыла она глаза.– Как же у меня все затекло!

– Конечно,– согласилась я.– В кресле спать то еще удовольствие. Вставай, будем тебя разминать.

Растерев ей плечи и спину, отправила напугавшую меня родственницу в умывальню. Сама же вернулась на кухню и залпомхватила кружку воды. Хорошенькое потрясение! Она уже немолода. И слаба здоровьем. Что, если бы услышав шокирующую новость, она бы ушла к Амадею, прародителю всех крылатых?

«Ты бы осталась совсем одна в этом мире, но свободной»,– шепнул внутренний голос. И волна гнева тут же захлестнула его. Не нужна мне такая свобода! Не желаю уподобляться своим родственничкам, так легко предающих семью. Я оборотень, но я еще и человек!

– А чем это у тебя так пахнет?– заинтересованно потянула носом тетка, спускаясь по лестнице.

– Завтрак подан, госпожа!– я изобразила шуточный по-

клон.

А она неожиданно поддержала. Небрежно взяла с края стола полотенчико, слегка встряхнула его и, усевшись, на стул, одним движением расправила его у себя на коленях. Идеально ровная спина, горделиво вздернутый нос. Во взгляде сквозило легкое небрежение. Тонкие запястья легли на стол, мимолетно огладив пальцами вилку. Моя челюсть совершенно невоспитанно отвисла. Сейчас это была породистая аристократка. Воспитанная в богатейшем доме и впитавшая манеры с молоком матери. И это было... очень красиво!

Женщина скосила на меня взгляд и засмеялась:

– Мариш, видела бы ты себя!

– А ты себя, – наконец отмерла я. – Ты и верно была похожа на высокую госпожу.

– Так я ею и родилась, – веселье сменилось на грусть. Ее спина снова согнулась, голова опустилась, глаза потухли. Разительная перемена ошеломляла. А еще пришло осознание, с каким грузом она живет все эти годы. Вот эта гордая высокородная дама и есть истинная Рузалинда Аунгер. Она, а не тетка Руза из маленького домика на окраине города. Мне стало больно. И я окончательно убедилась в правильности своего решения. Я должна вытащить ее отсюда. Дать ей хороший дом и тот уровень жизни, которого она заслуживала. И от которого она отказалась ради маленькой девчонки когда-то.

– Давай завтракать, тетя,– твердо сказала я.– Уже давно все готово.

Еда была вкусной и сытной. Как говорится, хорошему куску и рот радуется. Я очистила свою тарелку до последней крошки, а вот пожилая женщина нет. Может, так даже и лучше. Не стоит загружать желудок обильной пищей после продолжительного вынужденного поста. Ему тоже нужно время.

– Тетя, я сейчас пойду на рынок. Если будут что-то привозить, ты никому ничего не плати. Я рассчитаюсь со всеми сама, хорошо?

– Мариша, что ты хочешь купить? Что-то дорогое? Мне ничего не нужно!– испугалась она.

– Ничего дорогого,– я отрицательно помотала головой.– Просто хочу, чтобы пока меня нет, ты ни о чем не беспокоилась.

На ее глазах снова заблестели слезы.

– Не плачь,– умоляюще попросила ее я.– Ты же умная женщина. Это наш выход. Ничего со мной не случится.

Она согласно кивнула, но шмыгать носом не перестала.

Подбросив в печурку еще обломков досок, я стала собираться. Нацепила под свою худую куртку еще свитер. На улице становилось все холоднее с каждым днем. Покупать новую гражданскую одежду пока не имело смысла. Вернусь я уже весной, тогда и справлю обновки.

Выйдя на крыльцо, поежилась. Было зябко. Морозец был небольшим, но пронизывающий ветерок так и норовил за-

браться под одежду и пощекотать кожу своими цепкими пальчиками. Я быстро добежала до соседа и расплатилась за дрова с ним полностью. Самого его уже не было, уехал с ночи в лес. Так что оплату отдала его жене, не улыбочивой замученной женщине. Она с самого утра стирала, в доме было душно и стоял кислый запах мыла. Вышла на улицу и вдохнула полную грудь чистого воздуха. Затем бодро зашагала в сторону центра города. Весь путь занял около двадцати минут. Торговая площадь уже бурлила. Зазывали торговцы, сновали уличные мальчишки в надежде заработать или украсть. Домохозяйки и кухарки передвигались от прилавка к прилавку, выискивая то, что было нужно.

Решив начать с самого дорогого, я направилась в мясные ряды. Тут я была совсем нечастым гостем. Мясо это роскошь. Пройдя все насквозь, приценивалась и приглядывалась. Но так ничего и не выбрала. Ноги вынесли к тому трактиру, в котором я позавчера мыла посуду. И только увидев вывеску, я поняла, как озябла. Пальцы в карманах отказывались разгибаться. Решительно поднялась по ступенькам, толкнула дверь.

– О, хорошая работница! Дорогу на кухню помнишь?– обрадовался мне, как родной, хозяин за стойкой.

– Нее-эт,– растянула я обветренные губы в улыбке.– Сегодня я работать не смогу. Уезжаю завтра. Собираюсь в дорогу.

– Эх, жалко! Фаина тебя хвалила. Чаю горячего?

– Было бы неплохо,– вновь улыбнулась я.

Он махнул мне рукой на ближайший стол, куда я тут же втиснулась. А сам открыл дверь кухни и зычно крикнул:

– Фая! Тут твоя работяга заглянула! Чаю ей принесите!– посчитав свою миссию исполненной, он вновь вернулся на свое место.

Из вкусно пахнущего царства показалось удивленное лицо главной поварихи. Углядев меня, она всплеснула руками и вновь скрылась. А мне стало неловко. Я тут проработала всего лишь день! За что такое хорошее отношение? Это странно.

Но полная женщина уже спешила в мою сторону, вырывая из плена размышлений:

– Мариша! Куда ты пропала? Мы тебя ждали, ждали!– на стол тут же встал пузатенький чайник. Из блестящего носика поднимался пар. Рядом на блюде лежали два куска пирога: один с рыбой, второй с ягодой. Оба совсем не крошечных размеров.

– Спасибо, тетя Фаина. Но мне бы просто чаю, погреться,– запротестовала я.

– Ишь, чего удумала!– притворно рассердилась она.– Ешь, доходяга! Кости так и гремят. Жуй, говорю!

Ее тон, хоть и был сердитым, но не обижал. Даже наоборот. Хотелось улыбаться. Поэтому я послушно начала есть.

– Почему не пришла вчера? Проблемы какие-то?– обеспокоенно спросила повариха.

– Нет,– запротестовала я.– Все хорошо. Просто дела были

неотложные.

– Работу постоянную нашла?– продолжала она расспросы.– Сказала бы, мы бы тебя взяли. Ты хорошо работаешь.

– Нашла,– согласно кивнула я. И почему-то призналась,– Уезжаю я. В Стражу поступила служить.

– Как?– ахнула добрая женщина, приложив ладони к щекам.– Девочка моя, зачем тебе туда?

И я тут же пожалела о том, что сказала.

– Ладно,– вздохнула она тут же.– Не хочешь, не говори. По тебе видно, что ты непростая девушка. Да и не мое это дело. Ты только осторожнее с этими головорезами. Может тебе помощь какая нужна?– помолчав секунду, добавила она.

Вначале я хотела отказаться, а потом мне пришла в голову мысль. Кто может знать об этом рынке и продуктах на нем, как не повариха?

– Тетя Фаина, мне мяса нужно купить. И других продуктов. А где – я не знаю.

– Зачем тебе мясо? Если уезжаешь?

– У меня дома тетка остается. Старенькая. Чтоб ей по рынку не ходить, хочу купить ей в запас,– пояснила я.

– А. Это дело,– согласно закивала Фаина.– Хорошая ты девочка, заботишься. А проблему мы твою враз решим! Я тут всех знаю. Ты доедай, а я сейчас соберусь. Сама с тобой схожу!

Она резво поднялась и отошла к хозяину трактира. О чем-то пошептавшись с ним, женщина убежала обратно в кухню.

И через пять минут вернулась уже одетая в добротное пальто на меху. Хозяин неодобрительно глядел на меня. Конечно, отрываю его работников от дел! Но что поделать, я просто спросила совета. А меня вызвались сопровождать. Я честно расплатилась за угощение, и мы вышли.

Повариха тут же засеменила в противоположный конец мясного ряда. А я заторопилась за ней. Мне казалось, что куртка натянулась на моем животе. Сытный завтрак, а потом еще и плотный перекус в трактире превратили меня в объевшуюся гусыню. Но я пошевеливалась. У Фаины времени немного, поэтому мне нужно успеть обойти с ней как можно больше продавцов.

– Здравствуй, дорогой!– она уже вовсю общалась с каким-то торговцем.– Как жизнь, как здоровье?

– Фая! Здравствуй! Какая сила вытащила тебя из твоей кухни? Неужто мясо плохое я прислал?– разволновался уса-тый дядька за прилавком.

– Нет, дорогой, что ты!– улыбающаяся повариха.– Мясо прекрасное. Но мне надо еще такого же. Вот для моей девочки,– она похлопала подошедшую меня по спине.

– Это мы вмиг сделаем!– тоже разулыбался мужчина.– Выбирайте!

– Мариш, тебе какого мяса надо?– вполголоса спросила меня тетя Фаина.– Свинина дороже и жирнее, говядина дешевле и суше. Внутренности еще дешевле. Ты ж говорила, тетя болеет, тогда ей лучше говядины, наверное.

– Я не знаю,– я растерялась от такого напора и скорости. Святой Амадей, мне в драке проще, чем тут!– Мне надо, чтоб на всю зиму хватило.

– Понятно,– бормотнула женщина и взяла все в свои руки.– Дай нам, пожалуйста, десять килограмм говядины и семь килограмм свинины. Только нестарых животных!

– Конечно,– возмутился торговец.– Как можно, Фаина!

– Смотри,– женщина повернулась ко мне.– Семнадцать килограмм мяса это довольно много. Для одной пожилой женщины точно хватит, даже если она будет кушать его два раза в день. Но она же не одним мясом будет питаться? Я отрицательно помотала головой.

– Вот,– продолжила она.– Тогда ты сейчас расплачивайся и пойдем дальше. Ахим, отправь, пожалуйста, это мясо по адресу...– она повернулась ко мне с немым вопросом.

– Большой Косой переулок, дом одиннадцать,– тут же сообразила я.

– Большой Косой переулок, одиннадцать,– уже громче для продавца повторила Фаина.

– Хорошо, конечно. Со скидкой для тебя будет две серебряшки и шестьдесят три медянки,– ответил мужчина.

Я подала ему три серебряных монеты, и он бодро отсчитал мне сдачу. Потом они попрощались с поварихой, заверив друг друга в своем бесконечном уважении, и мы отправились дальше.

– Твоя тетя, она любит еду попроще или любит готовить?–

расспрашивала меня моя сопровождающая.

– Попроще. Она вообще готовить не умеет, по сути.

– Тогда все намного проще, – заключила женщина. – Сейчас купим круп, овощей, которые долго хранятся. А где ты мясо хранить будешь, кстати? Ледник есть?

И тут я впала в ступор. Вообще, он был. Под домом. И когда-то даже использовался. А потом нам элементарно нечего стало в нем хранить. И мы туда не заглядывали много лет. Но, действительно, мясо надо где-то хранить. Как я об этом не подумала?

– У входа на рынок есть рыбная лавка. Там торгует такая худая-худая старушка. Скажешь ей, что от меня и попросишь привезти лед. Они и вычистят, и лед установят. Не знаю, сколько это сейчас стоит, но сделают быстро и хорошо, – посоветовала моя спасительница.

Я уже раз пять точно мысленно поблагодарила Амадея, что она пошла со мной. До конца дня поблагодарю еще раз десять, это точно.

Дальше были прилавки, заставленные корзинами и мешками с крупами. Выбрав необходимое, я снова расплатилась и покупки были отправлены прямо ко мне домой. Продавцы охотно делали доставку за крупные заказы. А я запоминала, у кого стоит покупать. Пригодится.

Выбор, расчет, идем. Выбор, расчет, идем. Через час моя голова окончательно пошла кругом, а Фаина заторопилась обратно на работу. И это мы еще не все купили!

Добрая женщина еще раз проговорила мне, где и сколько чего стоит докупить, а потом убежала обратно в трактир. Наверное, хозяин заведения уже был зол.

В руках у меня накопились свертки с мелкими покупками. Следуя совету, я зашла еще в две лавки, торгующие сухофруктами и чаем. Выбрала там необходимое и, наконец, пошла на выход. В рыбном магазинчике и впрямь обнаружилась иссушенная временем бабулечка. Она меня внимательно выслушала и озвучила цену за работу. Решив, что о пропавшем мясе я буду сожалеть сильнее, чем о пятидесяти медянках, я согласилась. Двое сытых могучих работника отправились сразу же со мной. Поглядев, как я медленно шагаю со своей ношей, они отобрали у меня покупки, и мы сразу ускорились.

Дома ошарашенная тетка не знала, куда распихать все поступающие от продавцов продукты. Во дворе уже высилась гора дров. Сосед уже привез и выгрузил прямо посередине. Вот тоже задача, нужно же прибрать.

– Мариша, где мы это все хранить будем?– возопила Руза, увидев меня в дверях.

– Разберемся, тетя. Это наименьшая из проблем, скажи?– успокоила я ее.

Она согласилась и пошла показывать парням старый ледник. Пока они занимались своей работой, мы раскладывали все в доме. Кухня заполнилась свертками, банками, пакетами. Я критично осмотрела все. Скоропортящиеся продукты

тете придется покупать самой. Яйца, молоко, хлеб впрок не запасешь. Ну, ничего. В самой ближней лавке хоть и дороже, но все это можно купить. А деньги у нее будут.

Последним привезли мой заказ из швейного ателье. Я отнесла его в гостиную, разложила его на тахте, а потом позвала тетку. Увидев все это добро, она ахнула и опустилась на кресло. Добротная, теплая, но легкая шубка. Шапка из такого же меха, с подбоем из заячьих белых хвостов. Два теплых платья из плотного шерстяного сукна. Легкие кожаные сапоги с вкладышами из валяной овечьей шерсти. Вязаные рейтузы. Тонкие, но очень теплые. Как раз чтобы ветер не поддувал снизу. Стеганный яркий жилет. Толстые носки почти до колен. Вечерами сидеть в гостиной будет тепло.

– Мариш, зачем же ты так потратилась,– голос Рузалинды дрожал, а рука гладила податливый мех шубы.

– О ком мне еще заботиться,– пожала я плечами.– Не раскисай, ладно? У нас еще куча дел сегодня! А вечером все примеришь, ладно? Я хочу поглядеть, подошло ли.

В глазах уже немолодой женщины засветилось удовольствие. Правду говорят, сколько бы лет ни исполнилось, обновки доставляют радость.

1.8

Часа через полтора один из работников зашел в дом и объявил, что работа окончена. Я пошла в ледник и не узнала его. Парни выгребли весь сор и грязь, оставшуюся от прежнего льда. Укрепили полки и поправили покосившуюся дверь.

– Лед привезем часа через два. Вначале выломать надо, – прогудел старший из них.

– Спасибо, – ошеломленно поблагодарила я их. Я даже не думала, что можно так быстро привести в порядок давно заброшенное помещение.

Закрыв за ними калитку, посмотрела на груды поленьев во дворе. Их же накроет снегом. А если потеплеет, то они отсыреют. Не годится. Снова отворив калитку, вышла на улицу. Неподалеку возились несколько мальчишек. Громко свистнув, махнула им рукой. Они сорвались быстро, почуяв добычу. Такие же маленькие зверята, какой была когда-то и я.

– Деньги нужны? – спросила я у них без тени улыбки.

– А что делать надо? – хмурился для авторитета старший.

Я отворила калитку пошире:

– Дрова видите? Надо сложить в поленницу к забору.

– Сколько платишь? – также деловито осведомились у меня.

Я прикинула. Их было четверо. Все в обносках. Вполне вероятно голодают.

– По две медянки на нос. Плюс коврига каждому. Они задумчиво переглянулись, и старший ответил:

– Согласны.

– Тогда за работу, – я пропустила их во двор. Я ничего не имела против этих мальчишек. Но приглядывать за ними было нужно. Поэтому я уселась на крыльце, опершись на стену дома. Ковригами называли на этих улицах буханки хлеба. В благополучных районах от этого слова уже отказались, но здесь все было по-прежнему. А хлеб ценился. У меня не было четырех булок, но я решила добавить им по медянке к оплате. Сами разберутся, на что потратить.

Маленький предводитель изредка поглядывал на меня, но работал со всеми наравне. Вышедшая на крыльцо тетя оглядела их жалобным взглядом, но я запретила ей угощать их чем-нибудь. Пусть зарабатывают.

Когда все дрова были уложены в ровную поленницу, я достала деньги и отсчитала каждому по три медянки. Деньгам они были рады даже больше, чем хлебу. Дети, что с них возьмешь. Хорошо, если до матерей дойдет хотя бы часть монет.

– А еще работы у вас нет? – робко спросил самый щупленький из команды.

Старший угрюмо глянул на него, но ничего не сказал.

– Нет, ребята. На сегодня все. Будет нужно, позову, – развела руками я.

Они дружно потопали на выход. Я закрыла калитку и пошла в дом. Того, что они могут залезть к нам и что-то украсть

я не боялась. Меня здесь знали. Умением разбивать носы я прославилась еще в подростковом возрасте. А молва всегда вперед бежит. Но предупредить кое-кого все же следовало бы.

Я сказала тетке о своем уходе и снова вышла из дома. Прошагав до конца своей улицы, завернула в маленькую дешевую таверну. Наверняка здесь найдется тот, кого я ищу. Из отворившейся двери пахнуло запахом дешевого пойла и немых тел. Никогда не любила это место. Но некоторых моих товарищей оно тянуло как магнит.

– Ого, гляньте, Маришка заглянула!

– Выпьешь с нами, красавица наша?

Оклики неслись со всех сторон. Здесь собирались те, кто жил и промышлял в нашем районе. И честных граждан Государя здесь было не так уж много. Тот, кто был мне нужен, обнаружился в самом конце зала. К нему я и направилась. Он сидел за столом с двумя парнями. Их я тоже знала, но близко общаться не доводилось. Перед всеми тремя стояли полупустые кружки с вином.

– Марианна? Какими ветрами?

– Соскучилась, – вызывающе ответила я. – Поговорить надо.

Мужчина понятиво кивнул и двое его собеседников поднялись со своих мест, освобождая мне место.

– Какая по счету? – я кивнула на кружку усаживаясь.

– Не переживай, реальность воспринимаю четко. Что хо-

тела?

Я внимательно смотрела на сидящего передо мной. Каштановые кудрявые волосы. Прямой нос и волевой подбородок, разделенный ямочкой посередине. Пронзительные синие глаза, опущенные коричневыми ресницами. Мы выросли в соседних домах. Когда-то я была до смерти влюблена в него, и даже хотела подарить ему себя. Первому. Спасибо Амадею, этого не случилось. Парень повзрослел быстрее и наглая блондинистая шлюшка из этой самой таверны заменила ему меня. Сейчас он присматривал за районом. Умный, хваткий и хитрый. Но ко мне относился хорошо. Ни о какой любви, понятное дело, речи не шло. Но обратиться к нему с просьбой я могла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.